

Иван МАГАЗИННИКОВ

**БОГИ
ФАНМИРА**

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 12

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована
работа художника *Владимира Манюхина*

Магазинников, Иван Владимирович.

М 12 Боги Фанмира : [фантастический роман] / Иван
Магазинников. — Москва : Издательство «Э»,
2015. — 480 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-82751-0

Приключения бывшего программиста корпорации «Вирту-
ком» в виртуале продолжают!

Теперь Иван Селезнев, он же темный инквизитор, он же зом-
би под ником Бес, пытается отыскать и освободить своего неожиданного союзника, используя оставленные им подсказки. Только вместе им удастся покинуть Фанмир и отыскать свои тела в реальном мире. Из помощников у темного инквизитора —дохлая кошка да забытый болотный бог, и Бес даже не подозревает, куда приведет его этот путь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Магазинников И., 2015
© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-82751-0

Пролог

Создатель миров

...где-то на окраинах мира

Творец сошел с водной глади на бархатный песок. Обвел пляж довольным взглядом, отмечая его форму, цвет и дисперсность песка, аккуратно разложенные там и тут раковины и камни, возвышающиеся над золотистой поверхностью пляжа.

Поднявшаяся волна накатила на берег, испуганно огибая ноги стоявшего на песке Творца. Тот вдруг нахмурился, заметив что-то, чего здесь не должно было быть. Поваленная березка одним концом ствола опиралась на камень, образуя что-то вроде природного шалаша из склонившихся к земле ветвей.

Творец подошел к дереву, не оставляя следов на золотистом песке, и коснулся ствола.

Дерево пропало, словно его здесь никогда и не было, а на его месте выросла пальма, такая же, как и десятки других тропических гигантов, росших вокруг. Творец едва заметно повел ладонью. Дерево подломилось и упало, макушкой опираясь на все тот же камень. Вот теперь все было на своих местах, но все равно чего-то не хватало. Задумчиво потерев подбородок, Творец щелкнул пальцами, и возле поваленной пальмы на гладь песка упало несколько кокосов.

В его руке появилась прозрачная бутылка с узким высоким горлышком. Пустая. Пальцы Творца заше-

велились, словно он ткал невидимую паутину, и цвет бутылки прямо на глазах начал изменяться, наливаясь темной зеленью.

Во второй руке появился чистый лист бумаги, на котором под пристальным взглядом Творца начали проступать буквы. Закончив записку, он встряхнул листок, состаривая его — бумага потемнела, истрепалась, знаки на ней местами выцвели, словно тронутые беспощадным временем. Свернув записку трубочкой, создатель засунул ее в бутылку и запечатал ее. Размахнулся и швырнул подальше, наблюдая, как пляшут по песку отраженные стеклом солнечные зайчики. Повинуясь щелчку пальцев, прямо ему в руки прыгнул один из камней, лежавших на пляже. Небольшой, плоский камушек — как раз такой, чтобы можно было запустить по водной глади, заставляя его прыгать по волнам. Что создатель и проделал.

— Один, два, три, четыре, — считал он прыжки.

— Развлекаешься? — раздался позади приятный женский голос.

— Работаю, — скупно отозвался Творец, оглядываясь.

В двух десятках шагов позади него в воздухе висел ангел, медленно взмахивая белоснежными крыльями. Ангел был прекрасен — точнее, прекрасна и почти совершенна, от выразительного изгиба полноватых чувственных губ и до аккуратных ногтей на миниатюрных пальчиках ног.

— В отпуск тебе пора, — улыбнулся ангел.

— Проект сдавать надо, — вздохнул создатель. — Но зато потом обещаю — на полную катушку!

— Ладно, как знаешь. Я просто забежала сказать, что мы уже уходим. Остался только ты.

— Я, пожалуй, еще задержусь. Не волнуйся, с ох-раной я уже договорился.

— Хорошо. Смотри, не надорвись...

— Скажешь тоже — я ведь не мир за семь дней создаю, а просто вношу правки. Последние, так ска-зать, штрихи.

Ангел пропал. Оставшись в одиночестве, Творец взмыл высоко в небо и завис в воздухе. Вытянул руку и коснулся лишь ему одному видимой нити, убегав-шей в бесконечность. Закрыв глаза, сильно сжал ее и довольно усмехнулся каким-то своим мыслям.

На его вытянутой ладони зажглась яркая искра и начала вращаться, увеличиваясь в размере. Пара се-кунд, и вот уже создатель держит в своей руке целый мир, сжавшийся до размеров небольшого мячика. Осторожно коснулся какой-то точки на его пестрой поверхности и... очутился на кладбище.

В этом месте царила глубокая ночь, но Творца это не смущало — он хлопнул в ладоши, и взошло солнце, освещая мрачный пейзаж из надгробий и склепов. К одному из них создатель и направился. Прошел прямо сквозь стену и замер, оглядываясь. Удовлетво-ренный результатом, он шагнул в самый дальний угол и там присел. Ладонью стер со стены пыль и паутину и пальцем вычертил символ — семиконечную звезду, вписанную в круг. Легкое движение руки, и вот уже загадочный рисунок дополнен десятками значков, лишенных силы и смысла. Но не для него.

— Свойства, — едва слышно пробормотал Творец.

И прямо в воздухе перед ним появился прямоу-гольник системного окна.

— Завязать на параметр Восприятие, равный 36. Привязать к расе... Нет! Привязку к расе убрать. За-

менить на привязку к типу аккаунта. Тип «ЗК», версия не ниже 4.0.1. Связать с основным заданием...

Закончив настройку, он довольно потер руки: загадочный символ пропал со стены.

— Загрузить тестовую конфигурацию с настройками ЗК-аккаунта!

Словно повинуясь непонятной команде, на стене медленно проявился рисунок. Задумчиво потерев подбородок, Творец дорисовал в центре звезды стрелку, указывающую вниз. Достал из кармана длинную шкатулку, на крышке которой был вырезан точно такой же символ, и погрузил ее прямо в землю.

Отряхнув руки от несуществующей грязи, он снова создал на ладони миниатюрную копию мира. Впереди было еще много мест, которые он должен был посетить, и так мало времени, чтобы успеть сделать все задуманное...

...два года спустя.

*Отдел внутренней безопасности проекта «ВП»
корпорации «Виртуком»...*

— Петр Сергеевич, у нас ЧП! — плотный задыхающийся от быстрого бега по коридорам мужчина ворвался в кабинет помощника старшего программиста без стука.

— Тестеры опять обвешались кодами на бессмертие и жалуются, что последний апдейт слишком упростил игру?

— ИскИн на Станции-4 вышел из пассивного режима...

Сидевший за столом в вирт-шлеме юноша вздрогнул и стащил с головы громоздкое устройство. На вид парнишке было едва ли больше двадцати. Типичный

«студент» — худощавый, бледный, лицо ничем не примечательное, разве что кроме ранних залысин по бокам, одет в пестрый свитер и широкие джинсы не по размеру. В общем, самый обычный скромный помощник старшего программиста одного из виртуальных игровых симуляторов, к которому девчонки из отдела кадров обращались не иначе, как «Петенька».

Те же, кто обладал доступом к секретным разработкам корпорации, знали его под ником «Цербер». И вовсе не из-за мерзкого сварливого характера, а из-за его способности обдумывать несколько проблем одновременно. И решать их эффективно и жестко — очень ценные качества для специалиста по виртуальной безопасности самого секретного проекта «Виртукома».

Вбежавший в кабинет мужчина имел более чем достаточный уровень доступа, поэтому обращался он не к Петеньке, а к самому Церберу. И во взгляде его читалось безмерное уважение и даже страх.

— Причины установлены?

— Отклонение параметров от нормы выше допустимых амплитуд.

— Какие именно параметры? — Цербер нетерпеливо забарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Вырос уровень нескольких стражей... Младших, конечно...

— Источник отклонений внутренний, я так полагаю?

— Да-да, разумеется. Иначе бы я уже поднял тревогу. ИскИн отчитался по вверенной ему зоне — все прочие отклонения в пределах нормы, количество объектов, их параметры, карта распределения по Станции — все в порядке.

— Тревоги пока не нужно. Значит так... — юноша задумался, — ИскИн в пассивный режим не переводить. Особое внимание пусть уделит зоне, где произошел скачок уровня Стражей. Количество Стражей удвоить, а саму Станцию-4 зачистить по базовому протоколу.

— «Облако Смерти» и «Пыльца Морфея»?

— Да. Думаю, пяти-шести тактов будет достаточно... И на будущее — если изменения параметров не относятся к законсервированным на Станции объектам, то действуйте по стандартным протоколам коррекции. Просто не забывайте ставить меня в известность. Все понятно?

— Д-да... Я понял, Петр Сергеевич.

Цербер снова напялил на голову шлем виртуальной реальности, а мужчина выскользнул за дверь...

ГЛАВА 1

Опасные встречи

Стражники на воротах встретили меня как своего — примелькался уже. Впрочем, для них я и был своим благодаря татуировке, которая официально причисляла меня к службе казарм стражи. Вот с Дохлей возникли проблемы, так что пока и пришлось с ней попрощаться — разбираться с командами управления питомцам не было времени.

Сперва я заглянул на аукцион, чтобы забрать деньги за свой баснословно дорогой лот и прикупить несколько зелий ремонта. Потом у меня был намечен визит к Маркусу, в казармы стражи, а после этого — встреча с неким Урсусом, которую организовала Ташка при помощи Пал Палыча...

Но, как всегда, судьбе и генератору случайных чисел было угодно подбросить мне пару сюрпризов, спутав все планы.

— Эй, непись, стой!

Сильная рука бесцеремонно ухватила меня за плечо.

Злобный Бук (Игрок), уровень 8.

Раса: гоблин. Класс: жрец.

И с ним еще двое — парень и девушка, оба люди. Любопытно, чего они ко мне прицепились? Иду, никого не трогаю, товаров не предлагаю. Или им тоже

нужно по заданию нежить убить? Так ведь в городе нападать нельзя... Впрочем, ответ оказался куда как интереснее.

— Задания есть? — приглушив голос до шепота, поинтересовался Бук.

Вот тебе и здрасьте! С меня уже и заданий требовать начали. Хороша маскировочка, ай спасибо тебе, Десятый!

— Эа, — отрицательно мотаю головой и пытаюсь проскользнуть мимо игроков, но те встают прямо на пути, не давая проходу.

— Ты и я, мы оба дети Тьмы, — не отступается гоблин, — одни с тобой в этом оплоте Света и должны держаться друг друга!

Проклятье. И угораздило же нарваться не то на ролевика, не то на психа! Что в моем понимании было примерно одно и то же.

— Бук, да нет у него никаких скрытых заданий, пошли уже отсюда, — потянула за рукав своего приятеля девушка.

Ай какая умница! Небось Интеллект качала, в маги пойти решила? И ты, зеленый, послушал бы доброго совета своей спутницы.

Анастасийя (Игрок), уровень 7.

Раса: человек. Класс: маг.

Что и требовалось доказать. И чего они вообще здесь забыли? До десятого уровня им положено в начальном лагере сидеть, а оттуда двигать в другой город, как раз для 10 – 30-го уровней, а не в Ривер.

— Враги уничтожили наш Темный Храм, и только вместе мы сумеем остановить их! А для этого — давай уже мне задание, чертов мертвяк!

Собственно, дорогой мой нечеловек, ты его уже остановил. Того, кто своими руками разрушил храм

Менкаура Мучителя, единственный темный храм в округе.

Снова мотаю головой.

— Мишка, Настя права — оставь ты его уже в покое. Нет у него заданий, — вмешался третий игрок.

— Тогда у кого мне квест на специализацию брать? Тут куда ни плюнь — или друид, или священник! А я хочу быть Темным Жрецом, как этот «непись»!

— Он, по-моему, вообще разговаривать не умеет, — высказалась девушка.

— Ааа, — довольно киваю, открываю рот и показываю на свой обрубок языка.

— Пипец, приехали. По ходу, жрецы Амалии ему язык вырвали...

Угу. Специально, чтобы тебе задание не выдал, однозначно.

— Так что, у тебя языка нет? — приставучий гоблин не собирался сдаваться.

Есть, а как же. Я забрался в сумку и вытащил оттуда пару языков, тоже прикупленных на аукционе, и сунул их прямо в лицо игроку, который вдруг из зеленого Злобного Бука превратился в желтого Испуганного Бука. Где-то в стороне раздался приглушенный визг девчонки.

— Я... Я помогу тебе, брат во Тьме, — дар речи вернулся к гоблину. — Мы отыщем тех, кто сотворил это с тобой, и страшно отомстим!

Ну вот и как после такой пламенной речи не выдать ему задание, а? Я достал листок бумаги и накарябал на нем: «Принеси мне 20 крысиных сердец».

— Есть! Задание! Ну что, съели? — сверху вниз посмотрел он на своих товарищей. — Только оно почему-то в журнале не появляется, — задумчиво пробормотал гоблин.

— Сссс, — прошипел я, прикладывая палец к губам.

— Ага! Скрытое задание, — догадался тот. — А награда?

— Сссс...

— И награда скрытая? Ладно, мы быстро!

Довольная троица направилась к выходу из города, а я поспешил скрыться в толпе, пока «мой собрат во Тьме» не сообразил, что понятия не имеет, ни где крыс искать, ни где мы будем с ним встречаться, когда он все же раздобудет сердца...

А на подходе к казарме я наткнулся на священника.

Жрец пресветлой Амалии Целительницы стоял у телеги с трупами и окуривал их сизым дымом из шарика, подвешенного на золотую цепь. Служительницы богини вообще любили золото, называя его металлом богини. Ели с золота, пили из золотых кубков, рысы свои золотом подшивали — в общем, шикарно им жилось под покровительством Амалии.

С которой, между прочим, я был не в ладах. И для любого ее жреца — словно красная тряпка для быка. И это даже без учета того, что я живой мертвец.

— Отродье Тьмы!

Заметил все же, кликуша целебная. И не Тьмы, а Смерти, между прочим.

— Именем богини...

— Эй-эй, полегче, святой отец!

Из казармы вышел Маркус Оливьери, мой непосредственный начальник собственной персоной. Он положил руку на плечо священнику и развернул его к себе лицом.

— Это вы что здесь удумали, казенное имущество переводить почем зря? — насел он на святошу.

— Чего?

— Этот неживой гражданин Империи приписан особым указом к нашей казарме для выполнения черной и грязной работы.

Лицо жреца скривилось так, что я подумал: его на месте святой Кондратий хватит.

— Но... Но это же... мертвяк! Отродье тьмы и порождение бездны!

— Обычный раб, поднятый некромантом средней руки. Впрочем, я вас прекрасно понимаю, сам человек верущий, пусть и в иных богов. Можете его приложить парой-другой молитв. Но сперва выделите нам от храма денежную компенсацию ущерба. Или пару работников, которые вместо него будут убираться в пыточной, искать неживых свидетелей, копаясь на свалке, и часами лежать в навозе, подслушивая беседы криминально опасных личностей. Сроком на три месяца.

Священник напоминал рыбу, вытащенную из воды: он лишь молча открывал и закрывал рот, выпучив глаза. Наконец, пробормотав пару проклятий в мой адрес, он развернулся и покинул казарменный дворик.

В состязании ИскИнов победил более сложный и способный к импровизации. Да уж, со старшим сыскарем-дознавателем Тайной Канцелярии рядовому жрецу не тягаться.

— Кстати, на самом деле тебя уже давно списали с казенного довольствия. Где пропадал столько времени? — обратился ко мне Марк.

— Яаа, — показываю на рот.

— Понятно. Значит, сперва наведайся к господину Лурьери, а потом уже ко мне. Нам есть что обсудить.